

11-20 ФЕВ. 1936

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Управление театрами Наркомпроса РСФСР

РЕДАКЦИЯ: Никольская, 4
ПРИЕМ от 12 до 3 ч. дня, т. 3-75-02

11—20 февр. 1936 г.

[101]

ГОД
ИЗДАНИЯ
ТРЕТИЙ

Театральная
Декада

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ТЕАТРА им. ВЛ. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Музыкальный театр им. Вл. И. Немировича-Данченко празднует свой 15-летний юбилей. Подобно МХТ'у II, театру им. Евг. Вахтангова и ряду других Музыкальный театр им. В. И. Немировича-Данченко является питомцем Московского Художественного театра. Он вырос из музыкальной студии, созданной при Московском Художественном театре по инициативе и под руководством самого Владимира Ивановича. Отсюда естественно, что задачи, поставленные перед собою Музыкальным театром, организационно связаны с творческими установками Московского Художественного театра. И отнюдь не случайно, что оба руководителя Московского Художественного театра — и К. С. Станиславский, и Вл. И. Немирович-Данченко — являются одновременно руководителями созданных ими музыкальных театров и отдают этим театрам свой огромный творческий опыт, свои исключительные дарования.

Идея музыкальной драмы, идея синтетического спектакля не могла не увлечь таких художественных мастеров, как К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко.

Формулируя свои взгляды на задачи оперного искусства, К. С. Станиславский неоднократно подчеркивает одну основную мысль: «Оперный певец имеет дело не с одиной, а сразу с тремя искусствами, т. е. вокальным, музыкальным и сценическим. Все три искусства, которыми располагает певец, должны быть слиты между собой и направлены к одной общей цели. Если же одно искусство будет воздвигать барьеры перед зрителем, а другие — мешать этому воздействию, то результат получится нежелательный. Одно искусство будет уничтожать то, что творит другое».

„Постепенная выработка музыкально-сценических навыков,— говорит Вл. И. Немирович-Данченко,— постепенное накопление сценического и вокального опыта — таков путь актера к певцу и далее к синтетическому артисту, такова цель».

Уйти от проторенных оперных дорожек и штампов, от „костюмированного концерта“, преодолеть оторванность сценического действия от музыки, синтезировать музыкальное и драматическое искусство, создать совершенно новые формы музыкальной выразительности, иначе говоря — создать такой музыкальный театр, где можно одновременно слушать музыку и смотреть драму, созданную и обусловленную этой музыкой, — такова задача, которая была поставлена Музыкальным театром им. Вл. И. Немировича-Данченко.

На сколько ощущалась в этом необходимость, видно хотя бы из того, что еще в 1918 году дирекция московского Большого театра обратилась к Вл. И. Немировича-Данченко с просьбой помочь поднять на должную высоту драматическую сторону оперного спектакля, и Вл. И. Немирович-Данченко согласился режиссировать одну из опер, а К. С. Станиславский предложил организовать оперную студию при Большом театре, в которой певцы могли бы получать помощь со стороны руководителей Московского Художественного театра.

Естественно, что все эти задачи создавали перед Музыкальным театром им. Вл. И. Немировича-Данченко значительные трудности, чем перед театрами драматическими. Музыкальная драма требовала подлинного синтеза искусств.

Эти трудности и заставили Музыкальный театр начать с жан-

ра, который служил как бы переходным мостиком от собственно драмы к опере. Театр (тогда еще студии) в первый период почти не ставил оперных спектаклей и работал главным образом над „музыкальной комедией“ („Дочь Анголы“, „Париколь“, „Беломанная шляпка“ и др.). В поисках новой формы и нового содержания театр проходил через различные жанры — от буффонады к трагедии. Здесь были и музыкальные комедии типа „Париколь“, и античная комедия „Лизантрат“, и современные западные оперы („Джонни“), и классика („Карменита и солдат“).

В последние годы Музыкальный театр занялся, главным образом, попыткой создать новый спектакль на материале современной советской оперной литературы. Последний спектакль театра — „Тувинга“ — сыдет льс вует о больших достижениях театра в сценическом и музыкальном освоении классического наследия.

Каждый из спектаклей выливался тот или иной сценический принцип, часто спорный, благодаря новизне разрешаемых задач, но в самой этой спорности лежал залог дальнейшего развития театра.

Революция, поставившая перед театром огромные задачи, вместе с тем обеспечила для него такие широкие возможности, о которых не могли и мечтать прежде художники театра. И нужно признать, что за 15 лет театр им. Вл. И. Немировича-Данченко проделал большой и славный путь в области становления и развития синтетического искусства. Пусть то, что делал и делает театр, часто во многом несовершенно, но путь, по которому идет театр им. Вл. И. Немировича-Данченко, — это несомненно путь подлинного и нужного искусства.